

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.028

Деятельностная роль человека в аксиологии кантианства и феноменологии

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2-а;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема деятельностной роли человека в аксиологии кантианства и феноменологии с нескольких сторон. Одной из них является процесс постижения и осознания трансцендентальных ценностей. Человек, его сознание, в данном контексте являются отражением мира идей. Другой же стороной представляется непосредственная деятельность человека, выраженная в поступках и процессах создания объектов культуры. Такого рода деятельность опирается на осознание субъектом трансцендентальных идей-ценностей, с целью их осуществления в «области опыта». Под «областью опыта» понимаются явления культуры, такие как: наука, нравственность, искусство.

Цель исследования заключается в том, чтобы показать деятельностную роль человека в рамках взглядов таких философских направлений как кантианство и феноменология. Обозначить, что под деятельностной ролью человека подразумевается постижение трансцендентальных идей, их осознания, и непосредственная реализация в рамках культуры.

В философии кантианства под непосредственной деятельностью человека Г. Риккерт понимал работу историка, выделяющего значимые события, соответствующие ценностям. Объектом действий человека являлись блага культуры. Деятельность человека совершается в «области опыта» по Г. Лотце. «Область опыта» – сферы культуры, среди которых искусство, наука, нравственность по В. Виндельбанду и Г. Когену. Представитель феноменологии М. Шелер утверждал, что человек, «сопровождая» идеи до «области опыта», действительности, соучаствует в творении мира. Н. Гартман в свою очередь приходит к тому, что сам процесс осознания идей, их реализация – уже является ценностью, «ценностью реализации». По словам П. Наторпа – культура есть горизонт, к которому устремлено человечество.

Результаты исследования могут быть использованы в философской антропологии, этике, эстетике и истории философии, философии культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Деятельностная роль человека в аксиологии кантианства и феноменологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.028

Ключевые слова

Человек, ценность, деятельность, осознание, реализованная ценность, блага культуры, оценка, идея, область опыта.

Введение

Человек является мыслящим существом, не только осознающим себя и мир, но и полагающим себя в качестве ценности. В данной связи И. Кант утверждал, что человек есть самооценное существо как мыслящее существо [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 414]. Личность, которой присуще мышление, усматривает аксиологическую реальность как идеальную, так и действительную. По сути, человек «конструирует» окружающий мир через процесс сознания, ноэзис по Э. Гуссерлю, который благодаря своей направленности, интенциональности, формирует ноэму – предметный мир в его аксиологическом измерении [Husserl, 1922, 240; Husserl, 1922, 168; Husserl, 1922, 270].

Несмотря на феноменологическую сторону качеств человека в его способности осознавать себя и мир, другой стороной личности является сама деятельность, которая воплощает трансцендентальные идеи в качестве ценностей эмпирической действительности. То есть, человек в своей деятельности умозрительно усматривает трансцендентальные ценности, аккумулирует их в своём личностном сознании как смыслы, и воплощает их в действительности в качестве относительных, «предметных» ценностей или поступков.

Деятельностная роль человека обуславливается его способностью формировать, развивать, аккумулировать и расширять явления культуры. В данной связи, по мнению Г. Риккерта, если от блага культуры как от ценной части действительности «отнять» ценность, то объект этот становится природой, то есть, лишается смысла [Риккерт, 1992, 66]. Данный контекст показывает, что культура во всех её проявлениях является формой, создаваемой человеком, в которую он вкладывает смысл.

**Аксиология деятельности человека
в кантианстве и феноменологии**

Аксиология кантианства, по сути, в своём трансцендентальном измерении, обращена к человеку, где идеи по необходимости, или вследствие познавательных способностей, аккумулируются в человеке. Такого рода процесс виден в концепции Г. Риккерта, где трансцендентальная ценность связана с действительностью через благо и оценку [Риккерт, 1992, 66]. Стоит отметить, что две последних категории обращены к субъекту, на которого воздействует трансцендентальный план, влияющий на оценку и способность усматривать в благах культуры идеальные ценности.

О деятельностной роли человека мыслитель говорит, указывая на задачу историка, заключающуюся в поиске значимых событий, соответствующих трансцендентально-значимой ценности, используя индивидуализирующий метод отнесения к ценности. Так, по словам Г. Риккерта, «Французская революция может быть оценена положительно, или отрицательно, но она значима» [Риккерт, 1992, 96].

Другой видный представитель кантианства Г. Лотце указывал на познавательные возможности субъекта, где через веру познаётся идеальная сфера, указывающая на ценности

действительности. Мыслитель утверждает, что вера указывает нам «в идеях блага, прекрасного и Святого единственную непреложную цель, которая даёт ценность всякой действительности». Также Г. Лотце пишет, что в области опыта происходит проявление идей, которые дают ценность всему существующему и происходящему» [Лотце, 1866, ч. 2, 15 – 16]. В данной связи стоит отметить, что именно в «области опыта» происходит проявление идей как ценностей, в сфере поступков человека и культурной деятельности, её результатов.

Что касается «области опыта», являющейся прерогативой человека, то здесь можно указать на другого представителя кантианства, Г. Когена, утверждающего, что искусство – объективирующее «чистое чувство», приобщает человека к человечеству и воспитывает человечность в человеке [Cohen, 1912, 236].

Похожим образом об «области опыта» высказывался В. Виндельбанд, утверждавший, что нормативное должностное значение ценности имеет своё сверхъестественное основание: «... высшие ценности эмпирической жизни – знание, нравственность и искусство, – становятся живыми деяниями Божества в человеке и приобретают в трансцендентальном сознании более высокое и глубокое значение» [Виндельбанд, 1904, 298].

Об идее как об ориентире для опыта высказывался представитель марбургской школы неокантианства П. Наторп. С его позиции идея – «регулятив в том смысле, в каком к точке в бесконечности направляются пути опыта» [Natorp, 1921, 473]. Философия в данном смысле – метод бесконечного творческого развития. Культура есть горизонт, к которому устремляется человечество, где идея является бесконечной задачей [Natorp, 1921, 382].

Представитель феноменологии М. Шелер в концепции «абсолютного онтологизма» видел трансцендентальный план в особом контексте, где ценности – идеальные предметы, они представляют собой неоспоримое бытие. Ценности объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены» [Scheler, 1921, 268].

Стоит также отметить, что интенциональность как категорию мыслитель использует не как направленность процесса сознания, ноэзиса по Э. Гуссерлю, а как интенциональность предмета, устремлённого, судя по всему, к сознанию человека. М. Шелер утверждает, что такого рода идеальные предметы не постигаемы через сознание [Scheler, 1921, 272].

Тем не менее, ценности явлены чувственному созерцанию, они постигаются субъектом через чувствование [Scheler, 1921, 273].

Позиция М. Шелера о человеке как микрокосме, в котором отражается трансцендентальный план, схожа в определённой степени с концепцией В. Виндельбанда, у которого проявления культуры в человеке и есть «живое деяние Божества» [Виндельбанд, 1904, 298]. В данном контексте М. Шелер утверждает, что полнота идей и ценностей находится в Божественном, заложенном в основании идей, но сам человек в его человеческой самости – это единственное место становления Бога [Шелер, 1976, 94].

Стоит также отметить, что М. Шелер в своей концепции не только показывает человека как некое «зеркало», в котором отражаются трансцендентальные идеи, но и как существо деятельное.

В таком отношении человек соучаствует в актах непрерывного творения мира и участвует в сопровождении идей и сопровождающих вечную любовь ценностей из первоисточника самих вещей [Шелер, 1976, 61].

Таким образом, концепция наиболее ярко показывает деятельностную роль субъекта, который не только усматривает «идеальные предметы», но и «участвует», «сопровождает» идеи

от трансцендентального плана – до эмпирической действительности, воплощая их в «области опыта».

Наиболее полный процесс усматривания трансцендентальных идей, их аккумуляции личностным сознанием и деятельностным воплощением в действительности в качестве ценностей, можно увидеть в концепции представителя феноменологии Н. Гартмана.

В концепции Н. Гартмана абсолютные ценности отражаются в действительности как относительные ценности («ценности реализации ценности») [Гартман, 2002, 46].

Важно отметить, что относительные ценности, или «ценности реализации ценности», непосредственно относятся к деятельности человека, связаны с его непосредственными волевыми усилиями.

В качестве примера деятельностного характера относительных ценностей философ использует ценность альтруизма. Альтруизм может быть ценностью идеальной, со всеми её характеристиками, то есть она общая и вневременная, и как ценность реализации, которая разделяется на две категории: «альтруизм в сознании» – ценность в феноменах сознания, и «альтруизм в его практическом применении» – то есть реализованная ценность [Гартман, 2002, 49, 51].

Исходя из вышесказанного, следует, что «ценность реализации» включает в себя ценность в сознании отдельного человека, и ценность действия его самого. Из данной логики следует, что «обе» ценности реализации обладают деятельностным характером. Данного рода ценности находятся в «области опыта», и соотносятся с культурой, её объектами.

Соотношение идеальной и реализованной ценностей построено особым логичным образом. По мнению Н. Гартмана, ценность имеет качество (определённость), она же является идеальной сущностью, и природу ценности – это содержание или «материя» определённой ценности (отвечая на вопрос, что такое: польза, красота, альтруизм). Делая полезные и красивые вещи, совершая альтруистические поступки, человек сам создаёт природу этих ценностей, но не творит качества ценностей [Гартман, 2002, 52]. Данное высказывание мыслителя является интересным в том плане, что такие философы как Г. Риккерт и М. Шелер видели в идеальной ценности скорее содержание, сущность актов деятельности человека. По мнению Г. Риккерта, историк должен отыскивать значимые события, соответствующие трансцендентальной ценности [Риккерт, 1992, 96]. Сами же объекты как блага культуры, созданные человеком в качестве содержания, имеют ценности, трансцендентальный смысл, «над» и «до» всякого бытия [Риккерт, 1913, 45-46]. С точки зрения М. Шелера, идеальные «сверхпредметы» воплощаются в действительности через действия человека, но он лишь их сопровождает, соучаствует. Действительное же содержание человеческого действия, творения, заложено в самих «сверхпредметах». В свою очередь Н. Гартман в деятельности человека видит содержание, наполняющее смыслом «абсолютную ценность» (отвечая на вопрос, что такое: польза, красота, альтруизм, делая альтруистические поступки) [Гартман, 2002, 52]. Относительно конструкции Н. Гартмана, можно сказать, что она похожа на диалектический принцип перехода от абстрактного к конкретному, от идеальной ценности – к ценности реализации.

По мнению Н. Гартмана, реализация ценностей в процессах и результатах деятельности есть сама ценность, более того, в сущности, всех ценностей заложено, что их осуществление само является ценным [Гартман, 2002, 52].

То есть, философ показывает один из признаков ценности – осуществление ценности в поступках и результатах человеческой деятельности.

Заключение

Таким образом, рассматривая деятельностную роль человека в философии кантианства и феноменологии, можно выделить несколько этапов действий. Первый этап заключается в постижении трансцендентальных идей субъектом, с последующим их осознанием. Данный процесс в первую очередь обращён к сознанию человека, его способности осознавать трансцендентальный смысл, лежащий «над» и «до» всякого бытия по Г. Риккерт [Риккерт, 1913, 45-46]. Такого рода идеи постигаются через веру по Г. Лотце, или через чувствование по М. Шелеру. В представленном отношении, в процессе осмысления трансцендентальных идей, человек становится «полем», в котором эти идеи отражаются. В вышесказанном контексте В. Виндельбанд утверждал, что высшие ценности эмпирической жизни: знание, нравственность, искусство – живые деяния Божества в человеке [Виндельбанд, 1904, 298]. Рассматривая человека как «поле», в котором отражаются ценности, можно упомянуть Н. Гартмана, его утверждения о ценности реализации, а именно об «альтруизме в феноменах сознания». Реализация этой ценности в сознании – тоже является ценным. То есть, данный этап относится к процессу деятельности человека, его сознания.

Второй этап отражает практическую деятельность человека в её процессах и результатах. Такого рода деятельность выражает явления культуры, как её процесс и результат. По Н. Гартману реализация ценностей в процессах и результатах деятельности есть сама ценность. Делая полезные и красивые вещи, совершая альтруистические поступки, человек сам создаёт природу этих ценностей [Гартман, 2002, 52]. Относительно результатов деятельности, можно упомянуть блага культуры по Г. Риккерт, ценные части действительности, вещи, созданные человеком [Риккерт, 1992, 66]. В качестве процесса деятельности мыслитель упоминает работу историка, отыскивающего значимые события, соответствующие трансцендентальной ценности [Риккерт, 1992, 96]. Тот же деятельностный процесс упоминает и М. Шелер, по которому роль человека сводится в «сопровождении» идей от трансцендентального плана, до действительности, и тем самым, субъект «соучаствует» в сотворении мира [Шелер, 1976, 61].

Относительно пространства деятельности человека, можно обозначить «область опыта», в которой происходит проявление идей как ценностей по Г. Лотце [Лотце, 1866, ч. 2, 15 – 16]. Данная «область опыта» – это культура во всех её проявлениях, как например искусство, которое через «чистое чувство» приобщает человека к человечеству» по Г. Когену [Cohen, 1912, 236]. Сюда же можно отнести науку и нравственность по В. Виндельбанду [Виндельбанд, 1904, 298].

Культура как процесс и результат деятельности человека, в то же время ставит перед ним свои задачи, ибо она есть горизонт, к которому устремляется человечество, где идея – бесконечная задача [Natorp, 1921, 382].

Библиография

1. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. СПб.: Изд-во Жуковского, 1904. 374 с.
2. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
3. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 1. – М.: Мысль, 1965. 478 с.
4. Лотце Р. Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии: в 3 ч. Ч. 2. М.: К. Солдатенков, 1866. 620 с.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1992. 128 с
6. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. Сб. 7. Теория познания. СПб., 1913. С. 1-79.
7. Шелер М. Положение человека в космосе. М.: Изд-во иностр. лит., 1976. 425 с.

8. Cohen H. *Astetic des Gefuhls*. Berlin: Erster Band, 1912. 225 s.
9. Natorp P. *Platos Ideenlehre*. 2 Aufl. Leipzig, 1921. 473 p.
10. Scheler M. *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. Halle, 1921. 676 p.
11. Husserl E. *Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie*. Halle: Erstes Buch, 1922. 168 p.

Person's activity-centred role in the axiology of kantianism and phenomenology

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta,
298635, 2 Sevastopol'skaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The article discusses the problem of a person's activity-centred role in the axiology of Kantianism and phenomenology from a number of angles. One of them is the process of comprehension and awareness of transcendental values. In this regard, a person and his consciousness present a reflection of the world of ideas. The other angle is the direct activity of a person expressed in actions and processes of creating cultural facilities. This kind of activity is based on a person's awareness of transcendental ideas-values in order to implement them in the «field of experience». The term «field of experience» refers to such cultural phenomena as science, morality and art.

The purpose of the research is to show a person's activity-centred role within the framework of the views of such philosophical schools of thought as Kantianism and phenomenology. It is suggested that a person's activity-centred role should be understood as the comprehension of transcendental ideas, their awareness and direct implementation within the cultural framework.

In the philosophy of Kantianism, H. Rickert understood the direct activity of a person as the activity of a historian highlighting significant events corresponding to values. The blessings of culture were the object of human activity. According to H. Lotze, human activity takes place in the «field of experience». According to W. Windelband and H. Cohen, the «field of experience» comprises cultural spheres, including art, science and morality. M. Scheler, a representative of the phenomenological school of thought, argues that a person participates in the creation of the world «accompanying» ideas to the «field of experience» and the reality. In his turn, N. Hartmann comes to the conclusion that the very process of awareness of ideas and their implementation is a value in itself, «the value of fulfillment». According to P. Natorp, culture is the horizon which mankind aspires to reach.

The results of the research can be used in philosophical anthropology, ethics, aesthetics, history of philosophy and philosophy of culture.

For citation

Meshkov I.M. (2020) Deyatel'nostnaya rol' cheloveka v aksiologii kantianstva i fenomenologii [Person's activity-centred role in the axiology of kantianism and phenomenology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 19-25. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.028

Keywords

Person, value, activity, awareness, fulfilled value, blessings of culture, evaluation, idea, field of experience.

References

1. Windelband V. (1904) *Prelyudii: filosofskie stat'i i rechi* [Preludes: philosophical articles and speeches]. St. Petersburg.
2. Cohen H. (1912) *Astetic des Gefuhls*. Berlin: Erster Band
3. Scheler M. (1976) *Polozhenie cheloveka v kosmose* [The position of man in space]. Moscow.
4. Scheler M. (1921) *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. Halle.
5. Hartman N. (2002) *Etika* [Ethics]. St. Petersburg: Vladimir Dal Publ.
6. Husserl E. (1922) *Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie*. Halle: Erstes Buch.
7. Kant I. (1965) *Sochineniya*. V 6 t. [Works. In 6 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 4, Part 1.
8. Lottse R. G. (1866) *Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoii istorii. Opyt antropologii* [Thoughts on natural and domestic history. Experience of anthropology], in 3 parts. Part 2. Moscow: K. Soldatenkov Publ.
9. Natorp P. (1921) *Platos Ideenlehre*. 2 Aufl. Leipzig, 473 p.
10. Rickert G. (1913) *Dva puti poznaniya* [Two ways of knowing]. In: *Novye idei v filosofii*. Sb. 7. *Teoriya poznaniya* [New ideas in philosophy. Sat. 7. Theory of knowledge]. St. Petersburg.
11. Rikkert. G. (1992) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [The natural sciences and science of culture]. Moscow: Respublika Publ.